

Лев Левинсон: «Генеральная прокуратура путает правовое понятие «государственная политика» с политическим режимом в стране, и защищает не государственную политику, а существующую власть»

По поводу «иностранных агентов» есть одно соображение, не бесполезное, думаю, в предстоящих судебных делах по оспариванию прокурорских предупреждений и предостережений.

Федеральный закон от 20 июля 2012 года N 121-ФЗ к правозащитной деятельности не применим. Не буду доказывать, что он позорен и вреден как таковой, кого бы под него ни подводили. Но в случае правозащитных НКО прокуратура явно ошиблась дверью.

Закон, как известно, признает исполнителями «функций иностранного агента» не все НКО, получающие иностранные деньги, а лишь занимающихся политикой; и не всех занимающихся политикой, а за исключением культурных, спортивных и т.п. Но и из числа тех, чья деятельность по существу является политической, она не признается таковой, в смысле данного закона, если НКО не участвует в организации и проведении политических акций *«в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на **изменение** проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях»*.

Иными словами, НКО не должна считаться «агентом», если она проводит политические акции и формирует общественное мнение, пусть и при поддержке из-за рубежа, но не в целях изменения государственной политики, а в целях сохранения ее неизменной. Тем более не является «агентом» тот, кто выступает против изменения государственной политики.

Независимые правозащитные организации России выступают категорически **против изменения государственной политики**. Потому что государственная политика в Российской Федерации в правовом, в конституционно-правовом смысле основана на статье 18 Конституции РФ: **права и свободы** человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти. Это и есть государственная политика.

То, что права человека определяют государственную политику, сказано в Конституции без использования слова *должны*. Это не идеал, к которому надо стремиться, а *данность*. Данность в правовом смысле, т.к. абсолютный приоритет прав и свобод человека не требует подтверждения какими-либо дополнительными законами или решениями и является условием деятельности государственных органов. Это принцип государственного устройства, потому что высшей ценностью в России являются не само государство, не народ, не православие или какая-либо иная идеология, а права и свободы каждого человека. Правозащитные же организации, как сторожевые псы, защищают государственную политику в ее конституционном смысле от тех, кто ее искажает, кто изменяет ее принципам и пытается изменить сами принципы. Правозащитники действительно ведут политическую по своей сути работу, воздействуют на принятие государственными органами решений, добиваясь, чтобы они были направлены на реализацию конституционных целей существования государственной власти, чтобы ее структуры и должностные лица **не уклонялись от провозглашенной в Конституции государственной политики**.

Генеральная прокуратура путает правовое понятие «государственная политика» с политическим режимом в стране, и защищает не государственную политику, а существующую власть. Но закон от 20 июля 2012 года признает иностранными агентами не те НКО, которые находятся в оппозиции, а тех, которые преследуют цель изменения государственной политики.

Как постоянно указывает Конституционный Суд РФ, даже если текст закона при его буквальном прочтении вроде бы ограничивает права человека сверх допустимых статьей 55 Конституции пределов, он должен применяться в системном единстве с конституционными гарантиями этих прав, исходя из **прямого действия Конституции**. Как бы ни старался зловредный законодатель, но смысл, содержание и применение любого закона определяется высшим мерилом — правами и свободами человека.

Применительно к закону об «иностранцах» это означает, что его применение допустимо только при интерпретации его в свете статей 13, 30 и 32 Конституции РФ. Статья 30 гарантирует свободу деятельности общественных объединений от избыточного государственного вмешательства. Статья 32 обеспечивает право граждан участвовать в управлении делами государства не только через своих избранных представителей, но и **непосредственно**, причем в первую очередь непосредственно, а затем уже через своих представителей. Основным инструментом непосредственного участия граждан в управлении делами государства являются общественные объединения.

Статья 13 Конституции, отнесенная к основам конституционного строя, гарантирует идеологическое и политическое многообразие. При этом политическое многообразие не сводится к многопартийности, т.к. в статье 13 говорится о признании в РФ и политического многообразия, и многопартийности (как одного из проявлений политического многообразия). Участие граждан в политической деятельности реализуется, таким образом, не только через политические партии, но и через иные общественные объединения. Правозащитные НКО, не стремясь к изменению государственной политики, законно занимаются политической деятельностью, не являясь при этом «иностранцами». Потому что для признания иностранным агентом требуется сумма трех условий: иностранные источники финансирования, занятие политической деятельностью, направленность этой деятельности на изменение государственной политики. Последнему условию мы не отвечаем.

Или прокуратура хочет сказать, что пытки в полиции, фальсификации выборов, фабрикация уголовных дел, дискриминация меньшинств, ксенофобия, превращение светского государства в клерикальное и пр. и пр. - это государственная политика? Тогда надо сначала поменять Конституцию.

Есть НКО, работающие в этом направлении. В силу принципа идеологического и политического многообразия, в Российской Федерации допускается деятельность общественных объединений, преследующих цель изменения конституционного строя: запрещены лишь те, кто выступает за насильственное его изменение. Общественные организации вправе проводить политические акции, влиять на общественное мнение, требуя, в том числе, принятия новой конституции, в которой не было бы приоритета прав и свобод человека, и государственная политика была бы изменена в соответствии с другими приоритетами. С такими идеями выступают такие известные деятели как Всеволод Чаплин, Александр Дугин, Сергей Кургинян, а также некоторые исламские идеологи. Их политической концепции придерживаются отдельные общественные организации. Именно такие НКО, если они получают иностранное финансирование, попадают под действие закона об иностранных агентах.

Возможно, лица, исполняющие полномочия депутатов ГД, членов СФ и Президента РФ, принимая этот закон, целились в правозащитные НКО. Но текст закона свидетельствует об ином, а его конституционный смысл — и подавно. Действительно, странно полагать, что деятельность по защите прав и свобод российских граждан, в том числе от нарушения их государственными органами и их представителями, должна маркироваться как агентурная и осуществляемая в интересах иностранных государств и международных организаций, если они такую деятельность поддерживают.

Именно с такой, юридически верной (соответствующей закону об «агентах») и человечески честной позицией надо выступать в суде.

Лев Левинсон,

30 апреля 2013 года